

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И СОЦИОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

УДК 342.7

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

© **Бураева Светлана Кимовна**

кандидат юридических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: buradv@mail.ru

В статье дан анализ российского законодательства об оказании психиатрической помощи гражданам, о порядке применения к ним принудительных мер медицинского характера и правах лиц с психическими расстройствами. Актуальность темы исследования подтверждается тем, что вопросы об оказании медицинской помощи и соблюдении прав граждан при обращении за психиатрической помощью неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционным судом Российской Федерации. Европейский суд по защите прав человека также принимал к своему рассмотрению жалобы против РФ и выносил решения в защиту нарушенных прав заявителей. КС РФ по конкретным жалобам указывал, что принудительное помещение в психиатрический стационар возможно лишь по решению суда. При этом КС РФ отмечал, что только в исключительных случаях возможно применение такой меры без предварительного судебного разрешения. Роль суда в таких случаях, указывает Конституционный суд, не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации.

В статье также дан обзор по данной тематике практики Европейского суда по правам человека, из которой можно сделать вывод о том, что в отношении лиц с психическими расстройствами чаще нарушаются такие статьи Европейской конвенции, как «Право на физическую неприкосновенность» (ст. 3), «Право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 5), «Право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки» (ст. 6), «Право на уважение личной и семейной жизни» (ст. 8). В статье отмечается, что лица с расстройствами психики обладают всеми правами и свободами, предусмотренными не только Конституцией РФ, но и специальными законами, международными актами. Ограничения прав и свобод, связанные с психическим расстройством, допустимы лишь в случаях, предусмотренных законами РФ.

Ключевые слова: недееспособность; особое производство; права лиц с психическими расстройствами; психиатрическая помощь; принудительное лечение; недобровольная госпитализация.

Для цитирования

Бураева С. К. О проблемах обеспечения прав лиц с психическими расстройствами // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 3. С. 25–35.

Человек, его права и свободы признаны Конституцией Российской Федерации высшей ценностью¹. В соответствии со ст. 2 Конституции признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства². Человеческое достоинство подлежит защите и уважению в правовом государстве без каких-либо предварительных условий уже в силу самого факта своего существования.

Так, в ст. 21 Конституции РФ закреплено, что достоинство человека охраняется государством. Никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам без добровольного согласия.

В Российской Федерации оказание психиатрической помощи гражданам регулируется законом РФ от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее «Закон»), а также главой 35 ГПК РФ³. Вопросы об оказании такой помощи и соблюдении прав граждан при обращении за психиатрической помощью становились предметом рассмотрения Конституционным судом РФ. Европейский суд по защите прав человека также принимал к своему рассмотрению жалобы против РФ и выносил решения в защиту нарушенных прав заявителей.

Наиболее актуальной стала проблема применения к гражданину тех или иных мер принудительного характера. Как правило, такие граждане остаются один на один с администрацией органа, исполняющего решение о применении принудительных мер. В судебном заседании доводы этих лиц судом оцениваются как пояснения лиц, не понимающих значения своих действий в силу психического состояния.

Недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, безусловно, является ограничением свободы, которое в силу конституционных и международно-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юр. лит., 2009. 64 с.

² Там же.

³ По жалобе гражданки Н. Н. Хорошавцевой на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo...konstitut_big_6634.htm (дата обращения: 15.11.2016); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

правовых норм и основанных на них правовых позиций Конституционного суда РФ допускается только по судебному решению.

Согласно ч. 1 ст. 304 ГПК РФ в случае, если лицо не может участвовать лично в судебном заседании, соответствующее заявление рассматривается судьей в психиатрическом стационаре¹. Аналогичная норма содержится и в ст. 34 закона. Но их не следует рассматривать как обязанность суда проводить заседание в помещении стационара на основании одного только факта поступления информации о невозможности участия в суде самого лица.

Гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании.

Роль суда в таких случаях, указывает Конституционный суд, не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации. Суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре². Следует, однако, помнить, что в соответствии со ст. 67 ГПК РФ представленные в суд сведения не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Конституционный суд также напоминает, что перед принудительной госпитализацией гражданина в психиатрический стационар обязательно должно производиться его освидетельствование. Такое освидетельствование в силу ст. 23 и 24 закона возможно лишь по решению суда.

В п. 4 мотивировочной части определения Конституционного суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П также указано: принудительная госпитализация без предварительного судебного решения оправдана при тяжелых психических состояниях, когда лицо представляет опасность для себя или окружающих³. Опасность гражданина устанавливается на основании осуществляемых им опасных действий в отношении себя либо окружающих.

В соответствии со ст. 306 ГПК РФ заявление врача-психиатра о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном поряд-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

² Там же.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 г. по делу Штукатуров против РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

ке подается в суд по месту жительства гражданина¹. К заявлению прилагаются мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования и другие имеющиеся материалы. В течение трех дней со дня подачи заявления судья единолично рассматривает заявление о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке и принимает решение о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке или об отказе в психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке. Как видно, такое решение не может быть принято в отсутствие гражданина.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ в особом порядке подлежат рассмотрению дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке². Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц.

Таким образом, мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в психиатрическом стационаре выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которое психиатрическое учреждение обязано представить суду, но оно не является заключением эксперта в смысле ст. 86 ГПК РФ³.

Ведь врачи психиатрического учреждения являются штатными работниками данного учреждения, выступающего инициатором возбуждения дела в суде. Потому представленное заключение подлежит исследованию и оценке. При этом лицо, помещенное в психиатрическое учреждение, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем заявления ходатайства о назначении судебной экспертизы. Представляется, что проведение экспертизы, в случае оспаривания заключения комиссии врачей, отвечает принципу состязательности, т. к. эксперт либо экспертное учреждение не находятся в зависимости от учреждения психиатрического, представившего заключение.

А. В. Деменева справедливо отмечает, что сложно переоценить значение дела Штукатурова для начала изменений в российском законодательстве, регулирующем процедурные и содержательные аспекты института недееспособности [2].

В Постановлениях Европейского суда в последующих российских делах («Валерий Лопата против России», «Прошкин против России») появляется

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

² Там же.

³ Там же.

раздел, посвященный обзору изменений в российском законодательстве и правоприменении в связи с постановлением по делу Штукатурова¹.

Правовые позиции Европейского суда о личном участии содержат более важную цель, связанную с интересами правосудия и объективностью судебного разбирательства, — необходимость для суда сформировать самостоятельную точку зрения на предмет психического состояния лица, не полагаясь лишь на письменные доказательства (выводы экспертов). При этом возможность изложения лицом своей позиции является скорее средством для выполнения этой цели и относится к требованию о равенстве сторон.

В целях реализации принципа равенства сторон ст. 284 ГПК РФ в новой редакции содержит право гражданина, признанного недееспособным, обжаловать решение как лично, так и через выбранных им представителей². Таким образом, это право более не зависит от волеизъявления опекуна, как и право недееспособного самостоятельно инициировать подачу заявления о признании его дееспособным.

В редакции от 6 апреля 2011 г. ст. 28 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» дополнена частью 4.1: «Лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по его просьбе или с его согласия. Если лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, по своему состоянию не способно дать согласие, такое лицо помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя в порядке, предусмотренном статьями 32–36 настоящего закона. Законный представитель гражданина, признанного в установленном порядке недееспособным, извещает орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного о просьбе или даче согласия на помещение его подопечного в психиатрический стационар не позднее дня, следующего за днем такой просьбы или дачи указанного согласия»³.

После решения Европейского суда по делу Штукатурова 27 февраля 2009 г. Конституционный суд Российской Федерации вынес Постановление № 4-П, признав не соответствующими Конституции Российской Федерации ряд положений ГПК РФ и Закона о психиатрической помощи, ограничивающих права душевнобольных на участие в разбирательстве о

---

¹ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

³ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М.: Юр. лит., 2009. 64 с.

признании недееспособными и на обжалование судебных решений, лишающих их дееспособности¹.

В частности, было признано не соответствующим Конституции РФ положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья в той мере, в какой данное положение — по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, — позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей.

А также положение части четвертой ст. 28 закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

В постановлении от 7 апреля 2011 г. № 6 Пленум Верховного суда Российской Федерации указал, что постановление суда о помещении лица в психиатрический стационар, а также о продлении срока пребывания в нем может быть обжаловано этим лицом, его защитником, законным представителем, иными лицами, уполномоченными на это УПК РФ². Пленум Верховного суда Российской Федерации также подчеркнул, что лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные стать-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 г. по делу Штукатуров против РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 // Российская газета. 2011. № 84. 20 апр.

ями 46 и 47 УПК РФ процессуальные права (знать, в чем он обвиняется, получать копии процессуальных документов, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний, представлять доказательства, пользоваться помощью защитника, подавать ходатайства, жалобы и так далее и участвовать в их рассмотрении судом, пользоваться помощью переводчика, обжаловать действия (бездействие) судов, прокуроров, следователей и так далее, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой и второй инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения и так далее). При этом учитываются заключение экспертов, участвовавших в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара, позволяющие установить, допускает ли психическое состояние лица использование им своих процессуальных прав в полном объеме¹.

Следует при этом учитывать, что указанные медицинские документы не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами (§ 10 Постановления)².

Европейский суд в своих решениях неоднократно указывает на нормы международного характера по вопросам защиты прав лиц с психическими расстройствами.

Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. приняты принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Принципы ООН представляют собой максимально полный перечень требований к обеспечению прав лиц с психическими расстройствами.

И хотя данный документ, по мнению Ю. Н. Аргуновой, не является международным договором и носит рекомендательный характер, он имеет важное значение при разработке внутригосударственного законодательства о психиатрической помощи, правах пациентов, по вопросам признания больного недееспособным [1].

---

¹ Рекомендация No R(99)4 Комитета министров государствам-членам относительно принципов правовой защиты совершеннолетних недееспособных лиц. URL: <http://base.garant.ru/10136860/#ixzz62rpAfXrI>

² По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной: постановление Конституционного суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

23 февраля 1999 г. Комитет министров Совета Европы утвердил рекомендацию N R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых».

Так, принцип 2 «Гибкость правовых последствий» предусматривает следующее:

«1. Меры защиты и иные правовые средства, предусмотренные для защиты личных и имущественных интересов недееспособных взрослых, должны обладать сферой применения или гибкостью, позволяющими обеспечить соответствующие правовые последствия для различных степеней психического расстройства и различных ситуаций...

4. Перечень мер защиты должен включать, в соответствующих случаях, меры, не предусматривающие ограничение дееспособности указанного лица».

Принцип 3 «Максимальное сохранение дееспособности»:

«1. Законодательство должно, насколько возможно, признавать наличие различных степеней недееспособности, а также возможность изменения степени недееспособности время от времени. Соответственно, мера защиты не должна автоматически приводить к полной утрате дееспособности. При этом ограничение дееспособности должно применяться, если доказано, что оно необходимо для защиты указанного лица.

2. В частности, мера защиты не должна автоматически лишать указанное лицо права голоса, права составления завещания, права соглашаться или отказываться от любого вмешательства в сферу его здоровья или права принимать иные решения личного характера в любое время, когда его или ее состояние позволяет делать это...».

Принцип 6 «Соразмерность»:

«1. В случае необходимости применения меры защиты она должна быть соразмерна состоянию указанного лица и учитывать его индивидуальные обстоятельства и нужды.

2. Мера защиты должна затрагивать дееспособность, права и свободы указанного лица в минимальной степени, совместимой с достижением цели вмешательства...».

Принцип 13 «Право быть заслушанным лично»:

«Лицо имеет право быть заслушанным лично в любом разбирательстве, которое может повлиять на его или ее дееспособность».

Принцип 14 «Продолжительность, освидетельствование и обжалование»:

«1. Меры защиты должны, если это возможно и приемлемо, иметь ограниченную продолжительность. Должен быть рассмотрен вопрос о периодическом проведении освидетельствования...

3. Наличие адекватных прав обжалования обязательно».

Определение Конституционного суда РФ от 19 января 2011 г. № 114-О-П по жалобе гражданина Ибрагимова распространяет требования су-

дебного порядка и на процедуру помещения недееспособного гражданина в психоневрологический интернат. Конституционный суд РФ пришел к выводу, что оспариваемое в жалобе А. И. Ибрагимова положение части первой ст. 41 закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным судом Российской Федерации в постановлении от 27 февраля 2009 г. № 4-П, определении от 5 марта 2009 г. № 544-О-П, не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения на основании решения органа опеки и попечительства, принятого по заключению врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке.

Федеральными законами от 6 апреля 2011 г., от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ и от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ были приняты изменения и дополнения в статью 41 закона «О психиатрической помощи», в соответствии с которыми в новой редакции основанием для помещения в стационарное учреждение социального обслуживания недееспособного лица наряду с заключением комиссии врачей-психиатров требуется личное заявление, как и для помещения туда дееспособного.

Так, ст. 41 Закона в новой редакции предусматривает: «В случае если недееспособное лицо по своему состоянию не способно подать личное заявление, основанием для направления его в психоневрологический интернат является решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра».

Во исполнение постановления ЕСПЧ по делу Штукатурова федеральным законом от 30 декабря 2012 г. внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, вводящие дифференцированный статус дееспособности для лиц с психическим расстройством. Таким образом, в результате серьезных усилий юристов, ведущих дела в ЕСПЧ и Конституционном суде РФ по защите прав недееспособных граждан, в российском законодательстве появилась новая правовая категория ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства. Пункт 2 статьи 30 Гражданского кодекса РФ в новой редакции предусматривает: «Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским

процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство». Соответствующим изменениям подвергается и уголовно-процессуальное законодательство.

В новой редакции ст. 441 УПК РФ предусмотрено: Рассмотрение уголовного дела производится в общем порядке с изъятиями. Лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяет ему участвовать в судебном заседании. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Верховный суд РФ разъясняет, что, согласно положениям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского суда обвиняемый имеет право эффективно защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника¹. Судам первой, апелляционной, кассационной инстанций необходимо исчерпывающим образом разъяснять содержание этого права, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечивать его реализацию.

Россия как участница Европейской конвенции должна обеспечить право каждого на доступ к правосудию, на справедливое судебное разбирательство и на эффективные средства правовой защиты. Особо в таких гарантиях нуждаются лица с психическими расстройствами как более уязвимые и не защищенные граждане.

Принятые Европейским судом решения, а также решения Конституционного суда РФ ориентируют на совершенствование российского законодательства, с тем чтобы гарантировать права лиц, имеющих психические расстройства. В связи с решениями указанных судов в российском законодательстве внесены существенные изменения в правовой статус недееспособных и частично дееспособных лиц. Однако в правоприменительной практике изменения внедряются с большими трудностями. Задача российского научного сообщества должна быть направлена на широкое освещение проблемы защиты прав лиц с психическими расстройствами, ознакомление граждан с изменениями в законодательстве и с позициями Европейского суда и рекомендациями международных организаций в этой сфере.

---

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 // Российская газета. 2011. № 84. 20 апр.

Литература

1. Аргунова Ю. Н. Права граждан с психическими расстройствами (вопросы и ответы). М., 2007. С. 15.
2. Деменева А. В. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека по делам об оказании психиатрической помощи в России // *Международное правосудие*. 2014. № 2. С. 21–43.

ON PROBLEMS OF ENSURING PERSONAL RIGHTS WITH MENTAL DISORDERS

Svetlana K. Buraeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6, Suhe-Bator st., Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: buradv@mail.ru

The article gives an analysis of Russian legislation on the provision of psychiatric care to citizens, on the procedure for applying compulsory medical measures to them and on the rights of persons with mental disorders.

The relevance of the research topic is confirmed by the fact that questions about the provision of medical care and the observance of the rights of citizens when applying for psychiatric help have repeatedly become the subject of consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation. The European Court of Human Rights also accepted complaints against the Russian Federation and made decisions in defense of the applicants' violated rights. The Constitutional Court of the Russian Federation on specific complaints indicated that forced placement in a psychiatric hospital is possible only by court order. At the same time, the Constitutional Court of the Russian Federation noted that only in exceptional cases is it possible to apply such a measure without prior judicial permission. The role of the court in such cases, the Constitutional Court points out, cannot be reduced only to the formal satisfaction of the application for the forced hospitalization of a citizen or the extension of the period of his forced hospitalization.

The article also provides an overview of the practice of the European Court of Human Rights on this topic, from which it can be concluded that, in relation to persons with mental disorders, articles of the European Convention such as Article 3 (the right to physical integrity) are more often violated. 5 (right to liberty and security of person), Article 6 (right to a fair trial within a reasonable time), Article 8 (right to respect for personal and family life).

The article notes that people with mental disorders have all the rights and freedoms provided for not only by the Constitution of the Russian Federation, but also by special laws and international acts. Restrictions on rights and freedoms associated with mental disorder are permissible only in cases provided for by the laws of the Russian Federation.